
LANTERNA NOSTRA

К юбилею профессора
Ии Леонидовны Маяк

TR	Lacau P. Textes religieux égyptiens. Paris, 1910 (ссылки на номе- ра и строки заклинаний Текстов саркофагов по разметке П. Лако)
TYP	Bromwich R. Trioedd ynys Prydein: the Welsh triads. Cardiff, 1978.
Urk. I	Sethe K. Urkunden des Alten Reichs. Leipzig, 1903. (Urkunden des ägyptischen Altertums; 1).
Urk. IV	Sethe K., Helck W. Urkunden der 18. Dynastie. Leipzig, 1906– 1958. (Urkunden des ägyptischen Altertums; 4).
Ve	Vetter E. Handbuch der italischen Dialekte. Heidelberg, 1953. 1.
Wb.	Erman A., Grapow H. Wörterbuch der ägyptischen Sprache. Leipzig; Berlin, 1926–1953. Bd. 1–5.
ZDMG	Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft
ZPE	Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.
ZSS	Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte (Romanistische Abteilung)
Zv	Zvetaieff I. Inscriptiones Italiae Mediae Dialecticae. Leipzig, 1884.

Содержание

Hic dies nobis vere festus est!	5
ДРЕВНИЙ ВОСТОК	
A. A. Вигасин	
Письменность в древней Индии	8
O. B. Томашевич	
Древнеегипетский бог Хор и Св. Георгий	23
I. A. Ладынин	
Замечания к интерпретации архаических социальных терминов древнего Египта	34
K. Ф. Карлова	
Addendum: <i>rxyt</i> и «двери неба» в текстах пирамид и планировке царских гробниц	46
ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ	
C. Ю. Сапрыкин, Е. А. Попова	
Посвящение моряков с городища Чайка в Северо-Западном Крыму	50
B. Р. Гущин	
Eunomia, isonomia и demokratia в Афинах	66
Л. Л. Селиванова	
У истоков Пифийских игр	82
E. В. Приходько	
Что такое «алфавитный оракул»?	90
О. М. Савельева	
Особенности поэтики раннеклассической греческой лирики	102
Д. В. Бубнов	
Лакедемонянин Дексипп и проблема источников «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского (XIII, 85–96)	112
T. A. Бобровникова	
Судьба во «Всеобщей истории» Полибия (к пониманию его общественноисторической концепции)	123

В. Р. Гущин

Eupotia, isonomia и demokratia в Афинах¹

Вынесенные в заголовок понятия — сменявшие друг друга формы политического устройства Афин, являвшиеся в то же время этапами становления демократии в Афинах. Именно в таком качестве они нас и будут интересовать. Иначе говоря, речь пойдет о процессе становления демократии в Афинах. Как известно, с недавних пор эта тема стала чрезвычайно актуальной. Достаточно вспомнить широко отмечавшуюся в научных кругах 2500-летнюю годовщину установления демократии (Маринович, 2007, с. 21 и сл.). Ее создателем был провозглашен Клисфен, в результате реформ которого возникло политическое устройство, при котором власть принадлежит не группе или классу, а большинству (Ober, 1989, р. 3 и сл.; Democracy 2500, 1996; Morris, 1996; Robinson, 1997, р. 13–14, 65; Raaflaub, Wallace, 2007). При этом народное собрание превращается в полновластный государственный орган, принимавший законы и избиравший наиболее значимых должностных лиц.

Однако, если установление демократии связывать с Клисфеном, возникает целый ряд вопросов. Во-первых, если это так, то почему термин *demokratia* возникает значительно позднее. А, во-вторых, почему многое из биографии реформатора (да и сами реформы) впоследствии оказались забытыми или им не придавалось того значения, какое придается сегодня².

Кстати, если возникновение демократии связывать с функционированием народного собрания, своим появлением она будет обязана скорее Солону, чем Клисфену (Hansen, 1994, р. 25, 27)³. Аристотель, например, создателем демократического устройства в Афинах считал именно Солона. «Солона же, — отмечал он, — некоторые считают превосход-

ным законодателем: он упразднил крайнюю олигархию, положил конец рабству простого народа и установил прародительскую демократию, удачно смешав элементы различных государственных устройств» (Arist. Pol. 1273 b 37–38, здесь и далее пер. С. Жебелева) (e. g.: Chambers, 1962, p. 20–36). Клисфен же, по его словам, лишь содействовал укреплению уже сложившейся в Афинах демократии (Arist. Pol. 1319 b 21–22) и даже придал ей радикальные черты, наделив политическими правами большинство афинян (Arist. Pol. 1319 b 2–3, ср.: Arist. Ath. Pol. 22. 1; 41. 2).

Есть и другие сложности. Народное собрание существовало практически во всех греческих полисах, в том числе и олигархических. «Если кто-либо, — резонно замечает Р. Сили, — склонен считать, что конституционное развитие Афин имело специфические в сравнении с другими полисами особенности именно благодаря достижению демократии, он должен вкладывать в это понятие нечто иное, нежели приоритет собрания граждан» (Sealey, 1987, р. 96).

Если демократию связывать с деятельностью народного собрания, ее появление в Греции вообще придется отнести к более раннему времени — к VII в. до н. э., когда в Спарте появляется Большая Ретра, наделившая собрание граждан широкими полномочиями (Hornblower, 1992, р. 1–2; Hansen, 2010, р. 33)¹. Видимо, поэтому с недавних пор дату рождения как самой демократии, так и предпосылок для нее, стало принято отодвигать вглубь веков. Э. Робинсон обнаруживает демократические формы правления за пределами Афин и в более раннее время². А некоторые исследователи считают, что предпосылки для демократии складываются уже в период архаики и проявляются в присущих, по их мнению, греческому обществу эгалитарных тенденциях (Morris, 1996, р. 21 sqq., 28 sqq.; Raaflaub, Wallace, 2007, р. 22–48).

Но мы не будем забираться вглубь веков. Наш анализ мы начнем с Солона. Действительно ли его реформы заложили основы демократии?

Как известно, реформам предшествовал острый социально-политический кризис, коренившийся в олигархической природе господ-

¹ Статья написана в рамках научного проекта «Историческая мифология имперской античности», реализуемого в Центре фундаментальных исследований ГНИУ ВШЭ в 2012 г.

² Забытым оказалось даже то, что Клисфен был архонтом (Rébarthe, 2005). Да и установление демократии афиняне не связывали с его именем (Anderson, 2007).

³ О. Мюррей, например, считает Солона основателем демократии в Афинах на том основании, что его свод законов просуществовал вплоть до конца V в. до н. э. (Murray, 1993, р. 184, возражения: Mossé, 2004).

¹ Афиняне, полагает Г. Андерсон, основателем демократии считали Тезея (Anderson, 2007, р. 115–116).

² О раннем и повсеместном складывании демократии см.: Robinson, 1997.

ствовавшего в Афинах строя. Созданное Солоном устройство нередко именуют *eupotia* (благозаконие). В литературе отмечается, что *евномия* — как в Афинах, так и в Спарте — не означала дарование хороших законов взамен дурных. По мнению Э. Эндрюса, это понятие относилось не к форме политического устройства, а к поведению граждан (Andrewes, 1938, p. 91 sqq.). Очевидно, что призыв к *eupotia* был реакцией на разразившийся кризис (e.g.: Sol. fr. 3. 30-39 Diehl).

Иначе говоря, *благозаконие*, в понимании автора, должно содействовать прекращению политических распреи¹. Предотвращению последних должно было, по-видимому, сопутствовать наделение граждан определенными правами. «Говорят, еще до этого (до избрания Солона архонтом. — В. Г.), — рассказывает Плутарх, — в народе ходило его крылатое слово, что равноправие войны не производит, а оно нравилось как состоятельным людям, так и неимущим: первые ожидали равноправия в меру знатности и доблести, вторые — равноправия по мере и числу» (Plut. Sol. 14, пер. С. Соболевского). По-видимому, Солону, разделившему афинян на разряды в зависимости от размеров урожая, удалось сделать то и другое (Гущин, 2011).

Впрочем, народу реформатор, по его собственным словам, предложил лишь полагающуюся «долю» участия в государственных делах, соответствующую его положению в обществе. Солон не собирался наделять демос слишком большими правами, на что тот, надо думать, рассчитывал (Sol. fr. 5. 1–2 Diehl)².

В этом смысле реформы Солона вряд ли могут быть названы не только демократическими, но и эгалитарными³. Несмотря на резкую критику неправедно обогащавшихся аристократов, мы не можем сказать, что равноправие было его основной целью. Поэтому мы не можем согласиться с К. Раафлаубом, который считает, что реформами Солона уже была установлена *isonomia* (хотя сам термин мог еще и не существовать) (Raafflaub, 1996, p. 144)⁴.

¹ У Гомера *eupotia* противопоставлялась *hybris* (Od. XVII. 487; Myres, 1947, p. 81).

² Отказался Солон и от передела земли (Sol. fr. 23. 19–21 Diehl).

³ Даже создание высшего имущественного разряда — пентакосиомедимнов не преследовало, как нам представляется, цель уравнять в его рамках благородных и неблагородных (Гущин, 2011).

⁴ Он приходит к этому заключению на том только основании, что Солон адресует свои законы *kakoi* и *agathoi*.

Впрочем, если допустить, что Большая Ретра установила демократию в Спарте, ничего не мешает считать Солона создателем демократии в Афинах. Именно с его реформ народное собрание стало регулярно собираться и решать все важнейшие вопросы. Правда, и здесь не было полного равенства. «... Все вообще должности, — отмечает Аристотель, — он предоставил исправлять гражданам из пентакосиомедимнов, всадников и зевгитов — должности девяти архонтов, казначеев, полетов, одиннадцати и колакретов. Каждому классу он предоставил должность сообразно с величиной имущественной оценки, а тем, которые принадлежат к классу фетов, дал участие только в Народном собрании и судах» (Arist. Ath. Pol. 7. 3, здесь и далее пер. С. И. Радцига). Зевгиты, впрочем, получат право избираться на должность архонтов много позднее — только в 457 г. до н. э. (Arist. Ath. Pol. 26. 2).

Вряд ли имело отношение к демократии и создание нового совета. «Солон, — рассказывает Плутарх, — составил совет Ареопага из ежегодно сменяющихся архонтов, он и сам был членом его как бывший архонт. Видя в народе дерзкие замыслы и заносчивость, порожденные уничтожением долгов, он (Солон. — В. Г.) учредил второй совет, выбрав в него по сто человек от каждой из четырех фил. Им он поручил предварительно, раньше наряда, обсуждать дела и не допускать внесения ни одного дела в Народное собрание без предварительного обсуждения» (Plut. Sol. 19, пер. С. Соболевского). Обращает на себя внимание приводимая Плутархом мотивировка создания нового совета: реформатора беспокоили «дерзкие замыслы и заносчивость» народа¹.

И все же, несмотря на сказанное выше, Аристотель говорит о реформах Солона как о демократических. Оказывается, своей демократической репутацией Солон был в немалой степени обязан реформам в области судопроизводства. Вот что говорит в «Политике» Аристотель: «..Демократию именно он (Солон. — В. Г.) установил тем, что ввел народный суд, где могут быть судьями все. Некоторые упрекают Солона за это, указывая, что он свел на нет другие элементы государственного строя, передав всякую власть суду, члены которого назначаются по жребию» (Pol. 1274 a 2–5).

¹ Впрочем, не все исследователи признают факт создания Солоном совета 400 (e. g. Hignett, 1952, p. 92 sqq.)

И в «Афинской политии», рассказывая о реформах Солона, одним из самых демократических преобразований он называет создание *гелиэи* — народного суда: «По-видимому, вот какие три пункта в солоновском государственном устройстве являются наиболее демократичными: первое и самое важное — отмена личной кабалы в обеспечение ссуд; далее — предоставление всякому желающему возможности выступать истцом за потерпевших обиду; третье, отчего, как утверждают, приобрела особенную силу народная масса — апелляция к народному суду» (Arist. Ath. Pol. 9. 1).

Можно предположить, что появление *demokratia* афинянне связывали не столько с эволюцией механизма принятия политических решений, сколько с системой судопроизводства.

Если это так, то Клисфен не имеет никакого отношения к демократии в ее античном смысле. По крайней мере, нам ничего не известно о реформировании им системы судопроизводства (если не связывать с ней появление суда черепков — остракизма).

Стимулом для реформ Клисфена, к которым мы теперь обратимся, стала ситуация, сложившаяся накануне. Будущий реформатор терпит поражение в борьбе со своим политическим соперником Исагором и покидает Афины. Но тут на историческую арену выходит демос, сыгравший в этих событиях весьма важную роль, и возвращает Клисфена в Афины (Arist. Ath. Pol. 20. 3–4) (e. g.: Rhodes, 1993, p. 241 sqq., Ober, 1993).

Главным из преобразований Клисфена было, конечно же, реформирование фил. Вот что об этом пишет Аристотель: «Он хотел смешать их (жителей Аттики — В. Г.), чтобы большее число людей получило возможность участия в делах государства» (Arist. Ath. Pol. 21. 2). Можно было бы утверждать, как это нередко делается, что целью Клисфена было уравнение в правах жителей различных частей Аттики — проживавших в городе, на побережье или горной части страны (Hornblower, 1992, p. 8; Seager, 1973, p. 8 sqq.). Однако перечисленные категории граждан никто этих прав и не лишал. Формально политическими правами они наделялись уже в результате реформ Солона. Другое дело, что не существовало такого политического механизма, который бы позволял всем гражданам Афин реально участвовать в политической жизни.

Впрочем, занятие ключевых политических постов и в этом случае

оставалось прерогативой первого и, быть может, второго классов солоновской классификации, все остальные могли участвовать в работе народного собрания. Правда, если солоновские классы разделяли граждан — по достоинству, то новые клисфеновские филы были призваны объединить их. Это было формой равенства, уже не столь жестко связываемого с достоинством.

Кардинальным отличием реформ Клисфена было, пожалуй, то, что он в большей мере, чем его предшественник, стремился создать гражданский коллектив, пропитав его духом корпорativизма и солидарности. Не исключено, что стимулы для этого следует искать не в политической, а военной сфере, поскольку реформа преследовала цель превратить гражданский коллектив в коллектив воинов. В результате реформ формируется политический строй, который Ч. Форнара называет гоплитской политикой (*hoplite politeia*) (Fornara, 1971, p. 7).

Есть основания полагать, что реформатору не удалось завершить начатое. Он сходит с политической арены в 506 или 505 гг. до н. э. и последующие реформы — создание совета 500 и коллегии стратегов — могли проводиться уже другими людьми (Гущин, 2006; Gouschin, 2009, p. 225 sqq.)¹.

Хотя проект создания совета 500 мог появиться при Клисфене, т. е. в 508/7 гг. до н. э., его работа предположительно начинается лишь в 501/500 гг. до н. э., когда была установлена клятва булавов (Arist. Ath. Pol. 22. 2) (Rhodes, 1993, p. 263)². Это значит, что в период между реформой фил, которая, скорее всего, ликвидировала прежний совет 400, и временем появления нового, т. е. от 508/7 до 501/500 гг. до н. э. никакого совета скорее всего не существовало (Gouschin, 2009, p. 225)³.

¹ Ч. Форнара полагает, что создание коллегии стратегов не было простым следствием проведенных ранее преобразований, но самостоятельной реформой (Fornara, 1971, p. 1).

² Существует и другая датировка появления совета 500. Ч. Форнара и Л. Сэмюнс, опираясь в большей мере на логику, предлагают считать временем создания нового совета 506/5 гг. до н. э. (Fornara, Samons, 1991, p. 168–170). Однако авторы не принимают в расчет того, что в эти годы с политической арены сходит Клисфен, а затем начинается очередное вторжение в Аттику спартанского царя Клеомена, возглавлявшего антифинскую коалицию (Гущин, 2006, с. 28 и сл.).

³ И. Е. Суриков высказывает предположение, что совет 400 продолжал существовать вплоть до создания нового совета (Суриков, 2005, с. 21). Однако в это верится с трудом, поскольку создание десяти новых фил должно было сломать прежний механизм выборов. Поэтому сле-

Установление клятвы неоднозначно оценивается исследователями: одни авторы считают, что она знаменовала собой отход от политики Клисфена, другие, наоборот, расценивают ее введение как кульминацию демократических реформ (Rhodes, 1972, p. 191–193; Rhodes, 1993, p. 263–264). Э. Вудхед считает, что создание совета было главной целью Клисфена, предполагавшего сделать его центральным органом (Woodhead, 1967, p. 135, 139).

Как оценить создание нового совета? Безусловно, его появление должно было стать техническим следствием реформы фил (Sealey, 1976, p. 156). Но можно предложить иное объяснение. Напомним, что прежний совет, по словам Плутарха, был создан Солоном для того, чтобы умерить пыл афинского демоса (Plut. Sol. 19). В данном случае лишившееся лидера государство могло управляться преимущественно народным собранием, которое и принимало наиболее значимые решения¹. Поэтому не исключено, что новый совет подобно прежнему создавался для того, чтобы «обуздить» народ². Однако введение клятвы булеевтов если не поставило новый совет под контроль народного собрания, то установило определенные ограничители.

Итак, был ли созданный Клисфеном строй демократическим? Некоторые современные исследователи отцом-основателем демократии в Афинах считают именно Клисфена. Упоминавшийся ранее Дж. Обер называет события, предшествующие реформам Клисфена, «революцией» (конечно же, демократической). Поэтому все последующие преобразования по логике автора не могли не быть демократическими, т. е. проводились исключительно в интересах демоса (Ober, 1993).

довало бы предположить либо продолжение выборов в совет старого образца, либо существование не переизбиравшегося совета.

¹ Примером этого может быть, например, Саламинский декрет (Meiggs, Lewis, 1969), датируемый Р. Осборном 507/6 гг. до н. э. (Osborne, 2009, p. 279). Как известно, в нем нет упоминаний о буле, что подтверждает высказанное нами предположение о его возможном отсутствии вплоть до 501/500 гг. до н. э. Существовал, впрочем, и другой влиятельный орган — ареопаг, но о его деятельности в это время нам практически ничего не известно.

² Н. Денджес не верит в реальность солоновского совета 400. Он считает, что лишь во время реформ Клисфена перед советом стояла задача сдерживать демос от необузденных решений, чего не могло быть при Солоне (Doenges 1996, p. 394). Мы не разделяем скепсис автора по поводу реальности существования совета 400. Но главное, что в это время — как и во время реформ Солона — наблюдался рост активности демоса (e. g.: Ober, 1993).

Нас в данном случае настораживает то, что сам термин *demokratia* появится лишь в середине V в. до н. э. Геродот, впрочем, называет созданный Клисфеном государственный строй *демократией*. Он говорит, что Клисфен «ввел филы и установил демократию в Афинах» (ο τὰς φυλὰς καὶ τὴν δημοκρατίην Ἀθηναίοις καταστήσας) (Herod. VI. 131, пер. Г. Стратановского)¹. На этом основании М. Хансен датирует появление термина *демократия* временем Клисфена (Hansen, 1994, p. 27 sqq.).

Но мы высказали бы сомнения на сей счет. Сказанное Геродотом, на наш взгляд, отражает терминологию его времени, а не той эпохи, когда проводились реформы Клисфена. А с другой стороны — и здесь мы согласимся с Р. Осборном — *демократией* были названы скорее конституционное устройство или просто свобода (*eleutheria*), восстановленные после свержения тирании (Osborne, 2006, p. 11). И действительно, термин *демократия* имел как узкое (исследуемое нами), так и широкое значение. Последнее относилось к форме правления, противоположной тирании. Только так можно понять следующее свидетельство. Аристотель сообщает, что один из афинских олигархов Клитофонт предлагал рассмотреть «отеческие законы, которые издал Клисфен, когда устанавливал демократию (*demokratian*)», <....> потому, говорил он, что государственный строй Клисфена был не демократический (*ou demotikēn*), а близкий к Солонову» (Arist. Ath. Pol. 29. 3) (Rhodes, 1993, p. 376–377).

Поэтому мы бы не воспринимали сказанное Геродотом буквально. Тем более, что в другом месте установленный Клисфеном порядок называется Геродотом «исегорией». Говоря об афинских победах, одержанных вскоре после свержения тирании, Геродот замечает: «Итак, могущество Афин возрастило. Ясно, что равноправие (*isegorie*) для народа не только в одном отношении, но и вообще — драгоценное достояние» (Herod. V. 78).

Но самым любопытным оказывается то, что сами афиняне, как мы уже говорили, не только не считали Клисфена создателем демократического

¹ Г. Андерсон предлагает перевести *καταστήσας* как «restored» или «reorganized» («восстановил» или «реорганизовал»), а всю фразу переводить как «филы и демократию восстановил (или реорганизовал)» (Anderson, 2007, p. 118). Однако это усложняет понимание отрывка в целом: если «демократию» Клисфен еще мог восстановить, то филы только реорганизовать.

устройства, но и совсем забыли о нем¹. Даже установление *исономии* они пытались приписать другим людям — Гармодию и Аристогитону (e. g.: Schubert, 2010). Те авторы, которые все же упоминали Клисфена, в лучшем случае считали его человеком, восстановившим конституционный строй после свержения тирании, а также реформатором фил (Anderson, 2007, p. 119). Аристотель, как говорилось выше, полагал, что Клисфен содействовал укреплению уже сложившейся в Афинах демократии, по-видимому, придав ей радикальные черты (Arist. Pol. 1319 b 2–3, 21–22).

Как известно, чаще всего созданный Клисфеном политический строй называют *исономией* (*isonomia*). У Геродота *исономия*, упоминаемая несколько раз, противопоставляется тирании (Herod. III. 142; V. 37)². В первом случае говорится о ликвидации тирании на о. Самос после смерти тирана Поликрата. Меандрий, слагая с себя властные полномочия, заявил, что *устанавливает власть посередине*, тем самым делая граждан равноправными (ἐξ μέσου τὴν ἀρχὴν τιθεὶς ἴσονομίην ὑπὸ προαγορεύω) (Herod. III. 142)³. Понятие «середина» означает в данном случае отсутствие перевеса или преимущества у отдельного человека, социальной группы или политического института.

Действительно, *исономию* можно определить как строй, находящийся «посередине», как форму равновесия определенных политических компонентов⁴. Власть при этом не принадлежит ни какому-либо социальному слою или группе, ни какому-либо должностному лицу или отдельному человеку. В исследовательской литературе *исономия* нередко трактуется как восстановление равенства афинской аристократии, утраченного при тирании⁵. Появившиеся во времена Клисфена термины с корнем *iso-* (*isonomia*, *isegoria*), указывают на установление различных форм равенства (равноправия) (Rhodes, 2003, p. 19). Иной точки

зрения придерживается М. Оствальд, считающий *исономию* не формой правления, а принципом политического равенства (Ostwald, 1969, 97). Его точку зрения разделяет Р. Сили, полагающий, что речь в данном случае идет о создании правового государства (*Rechtsstaat*) (Sealey, 1987, p. 99).

Но можно ли *исономию* отождествлять с демократией? Х. Майер считает, что *исономия* предшествовала демократии (Meier, 1990, p. 50, 66 sqq.). Другие исследователи обращают внимание на то, что проведенные реформы не укрепляли политическое влияние демоса и беднейшей его части — фетов (e. g.: Kinzl, 1977, p. 218, 228). Третий вообще называют политическое устройство Афин этого времени аристократической республикой (Туманс, 2002, с. 383 и сл.). При этом нередко ссылаются на Платона, который в биографии Кимона обронил любопытную фразу. Оказывается, Кимон, выступавший против реформы Эфиальта, стремился к восстановлению клисфеновского строя. «... Вознегодав на оскорбление, нанесенное достоинству Ареопага, (Кимон. — В. Г.) пытался вернуть ему судебные дела и восстановить то значение знати в государстве, какое она имела при Клисфене» (Plut. Cim. 15, пер. В. В. Петуховой).

И все же новое государственное устройство мы бы не назвали демократией в античном ее смысле. Красноречивым, хотя и косвенным подтверждением тому служит, на наш взгляд, и то, что термин *демократия* появится в Афинах несколько позднее — приблизительно в середине V в. до н. э. Это означает, что его появление могло быть результатом реформы Эфиальта (Kinzl, 1978, p. 326).

В 462 г. до н. э. Эфиальт проводит законы, лишившие ареопаг прежнего влияния. По мнению автора «Афинской политии», преобразование Эфиальта было реакцией на доминирование ареопага: «После же мидийских войн снова усилился совет Ареопага и стал управлять государством, взяв на себя руководство делами не в силу какого-нибудь постановления, но вследствие того, что ему были обязаны успехом морской битвы при Саламине» (Arist. Ath. Pol. 23. 1–2, 25. 1–2, пер. С. И. Радцига). Эта мысль повторяется и в «Политике». «Ареопаг, — пишет Аристотель, — прославившись во время Персидских войн, по-видимому, придал государственному строю более строгий вид...» (Arist. Pol. V. 4. 1304 a 20–21).

¹ См., например: Hansen, 1994, p. 25; Anderson, 2007; Pébarthe, 2005.

² См.: Ostwald, 1969, p. 122 sqq.

³ Туманс, 2002, с. 386–387.

⁴ Философ Алкмеон считал, что причиной здоровья является «демократическое равноправие (*isonomia*) сил влажного, сухого, холодного, горячего, горького, сладкого и прочих, а «монархия» среди них вызывает болезнь, поскольку монархия одной из двух [противоположностей] пагубна для другой» (Фрагменты ранних греческих философов, 1989, с. 272–273).

⁵ В этом смысле *исономия* используется в сколии в честь Гармодия и Аристогитона (Ehrenberg, 1946, p. 89; Pleket, 1972).

Толчком к проведению реформы могло стать дело Кимона. Плутарх, рассказывая о реформе, подчеркивает, что она была проведена Эфиальтом в условиях жесткого противоборства с Кимоном и только тогда, когда последнего не было в Афинах. «...Лишь только он (Кимон — В. Г.) отбыл с флотом в новый поход, народ, дав себе полную волю, нарушил весь порядок государственного управления и старинные постановления, которыми до того руководствовался, и во главе с Эфиальтом отнял у Ареопага все, за малыми исключениями, судебные дела, сделал себя хозяином судилищ и отдал город в руки сторонников крайней демократии» (Plut. Cim. 15, пер. В. В. Петуховой; см. также: Гущин, 2007).

Основным итогом реформы, если быть кратким, стало то, что некоторые существенные функции ареопага были переданы совету 500, народному собранию и гелиэе. Согласно Аристотелю, ареопаг был лишен дополнительно приобретенных прав, в силу которых он осуществлял надзор за законами, т. е. *potomphylakia*. Эфиальт, по его словам, «отнял у этого совета все дополнительно приобретенные им права, в силу которых в его руках сосредоточивалась охрана государственного порядка, и передал их частью Совету пятисот, частью народу и судам» (Arist. Ath. Pol. 25. 2, пер. С. И. Радцига).

Potomphylakia включала в себя право рассмотрения *исангелий* — чрезвычайных заявлений, с которых начинались судебные процессы (Rhodes, 1972, p. 203–205, Гущин, 2012, ср.: Sealey, 2004, p. 324), право проведения *dokimasia* — проверки лиц, избираемых на ключевые должности¹. Кроме того, изменяется и система отчетности должностных лиц (*euthynai*), которые проводятся теперь в совете 500 или гелиэе (Ostwald, 1986, p. 51–55, 62).

Главный итог реформы наиболее емко выразил, пожалуй, Плутарх. Он замечает, что в результате реформ народ «отнял у Ареопага все, за малыми исключениями, судебные дела, сделал себя хозяином судилищ» (Plut. Cim. 15, пер. В. В. Петуховой). Эти слова вызвали недоумение М. А. Цукановой, поскольку демос уже был хозяином судилищ. По ее мнению, народный суд стал высшей судебной инстанцией еще до реформы ареопага (Цуканова, 1972, с. 146). Мы можем согласиться с этим, но

¹ Если Ч. Хигнетт и Р. Уоллес сомневаются, что до Эфиальта докимасия была у ареопагитов (Hignett, 1952, p. 207–208; Wallace, 1989, p. 80), то для Т. Рилл передача докимасии в совет 500 была основной целью реформы (Rhill, 1995, p. 93 sqq.).

с оговорками. До реформы Эфиальта ареопаг играл важную роль в инициировании судебных процессов, поскольку туда направлялись *исангелии*. И далее, хотя слушания проходили в гелиэе или народном собрании, ареопаг выносил окончательный вердикт, который, впрочем, вряд ли расходился с ранее принятыми решениями (Гущин, 2009). Вот это-то и изменил Эфиальт, установив тем самым *demokratia*¹.

«Когда народный суд усилился, — замечает Аристотель, — то пред простым народом стали заискивать, как перед тираном, и государственный строй обратился в нынешнюю демократию» (Arist. Pol. 1274 a 5–8). В «Афинской политии» находим следующую сентенцию: «... Народ сам сделал себя владыкой всего, и все управляет его постановлениями и судами, в которых он является властелином...» (Arist. Ath. Pol. 41. 2, пер. С. И. Радцига).

Естественно, возникает вопрос: почему превращение демоса в хозяина судилищ рассматривается как демократическая мера? Не в том ли дело, что прогресс демократии был связан с изменениями не столько в сфере политики, сколько в судопроизводстве? Вспомним в этой связи и то, что создание гелиэи Солоном Аристотель назвал одним из самых демократических преобразований (Arist. Ath. Pol. 9. 1, ср.: Pol. 1274 a 2–5).

Если это так, то греческую *demokratia* следует отличать от понятия «демократия» в ее современном смысле. В. Эдер, например, полагает, что *demokratia* не имеет прямого отношения к механизму принятия политических решений. Она, по его мнению, обозначает не конкретную форму политического устройства — в этом случае более уместно было бы понятие, имеющее в корне *arche* (например, «демархия»), — а усиление, преобладание демоса (Eder, 1996, p. 113–114). Мы бы добавили к этому лишь то, что преобладание связано с усилением влияния демоса в народных судах.

По мнению М. Оствальда, реформа Эфиальта законодательно закрепила право демоса разбирать судебные дела и выносить окончательные решения. До нее, полагает он, демос имел право рассматривать лишь наиболее значимые дела (Ostwald, 1992).

- ***
- Гущин В. Р. (2006) Афины после Клисфена (до Марафонской битвы) // *Cathedra*. Пермь. Вып. 1. С. 28–43.
- Гущин В. Р. (2007) Остракизм Кимона // *Cathedra*. Пермь. Вып. 2/3. С. 15–29.
- Гущин В. Р. (2009) Афинский Ареопаг: от Саламинской битвы до реформы Эфиальта (478–462 гг. до н. э.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. № 15 (70). Вып. 12. С. 16–21.
- Гущин В. Р. (2011) Цензовая реформа Солона и кризис в Аттике на рубеже VII–VI вв. // ВДИ. № 3. С. 107–122.
- Гущин В. Р. (2012) Эфиальт против ареопага // Античная цивилизация: политические структуры и правовое регулирование. Доклады международной интернет-конференции. Ярославль. С. 21–45.
- Маринович Л. П. (2007) Античная и современная демократия: новые подходы к сопоставлению. М.
- Суриков И. Е. (2005) *Boulai* в Афинах (эпоха архаики) // *Studia historica*. Вып. 5. С. 3–22.
- Туманс Х. (2002) Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла. СПб.
- Фрагменты ранних греческих философов (1989) М. Ч. 1.
- Цуканова М. А. (1972) Аристотель о периоде главенства Ареопага после 480 г. до н. э. (к истолкованию *ta epitheta* в «Афинской политии» 25. 2) // Античный мир и археология. Саратов. Вып. 1. С. 143–153.
- Anderson G. (2007) Why the Athenians forgot Cleisthenes: literary and politics of remembrance in ancient Athens // *Politics of Orality. Mnemosyne Supplements* / ed. C. Cooper. Leiden; Boston. P. 103–127.
- Andrewes A. (1938) Eunomia // *CQ*. Vol. 32, N. 2. P. 89–102.
- Chambers M. (1962) Aristotle's "Forms of Democracy" // *TAPA*. Vol. 92. P. 20–36.
- Democracy 2500? (1996) Questions and Challenges / ed. I. Morris, K. Raaflaub. Dubuque.
- Doenges N. A. (1996) Ostracism and the *Boulai* of Cleisthenes // *Historia*. Bd. 45, H. 4. P. 387–404.
- Eder W. (1996) Aristocrats and the coming of Athenian democracy // Democracy 2500? Questions and Challenges / ed. I. Morris, K. Raaflaub. Dubuque. P. 105–140.
- EHRENBERG V. (1946) Eunomia // *Aspects of the ancient world. Essays and Reviews*. Oxford. P. 70–93.
- FORNARA C. W. (1971) The Athenian Board of Generals from 501 to 404 B. C. Wiesbaden.
- FORNARA C. W., SAMONS L. J. (1991) Athens from Cleisthenes to Pericles. Berkeley; Los Angeles.
- GOUSCHIN V. (1999) Pisistratus' Leadership in A. P. 13. 4 and the Establishment of the Tyranny of 561/60 B. C. // *CQ*. Vol. 49, N 1. P. 14–23.
- GOUSCHIN V. (2009) Athenian ostracism and ostraka: some historical and statistical considerations // *Greek History and Epigraphy* / ed. L. Rubinstein, L. G. Mitchell. Swansea. 225–250.
- HANSEN M. H. (1994) The 2500th Anniversary of Cleisthenes' Reforms and the Tradition of Athenian Democracy // *Ritual, Finance, Politics. Athenian Democratic Accounts presented to D. Lewis* / ed. R. Osborne, S. Hornblower. Oxford. P. 25–38.
- HANSEN M. H. (2010) The Concepts of Demos, Ekklesia, and Dikastery in Classical Athens // *GRBS*. Vol. 50, N. 4. P. 499–536.
- HIGNETT C. (1952) *A History of the Athenian Constitution to the end of the 5th Century* B. C. Oxford.
- HORNBLOWER S. (1992) Creation and development of democratic institutions in Ancient Greece // *Democracy: The unfinished journey*. 508 B. C. to A. D. 1993 / ed. J. Dunn. Oxford. P. 1–15.
- KINZL K. (1977) Athens: Between Tyranny and Democracy // *Greece and the Eastern Mediterranean in Ancient History and Prehistory* / ed. K. Kinzl. Berlin; N. Y. P. 199–223.
- MEIER C. (1990) *The Greek Discovery of Politics*. Cambridge (Mass).
- MEIGGS R., LEWIS D. (1969) *Selection of Greek Historical Inscriptions*. Oxford.
- Morris I. (1996) The Strong Principle of Equality and the Archaic Origins of Greek Democracy // *Dēmokratia: a conversation on democracies, ancient and modern* / ed. J. Ober, C. W. Hedrick. Princeton. P. 19–48.
- Mossé C. (2004) How a political myth takes shape: Solon, 'Founding Father' of Athenian democracy // *Athenian democracy* / ed. P. J. Rhodes. Edinburgh. P. 242–259.
- MURRAY O. (1993) *Early Greece*. 2nd ed. London.
- MYRES J. L. (1947) Eunomia // *CR*. Vol. 61, N 3. P. 80–82.

- OBER J. (1989) Mass and Elite in Democratic Athens: rhetorics, ideology and the power of the people. Princeton.
- OBER J. (1993) The Athenian Revolution of 508/7 BC: Violence, Authority, and the Origins of Democracy // Cultural Poetics in Archaic Greece / ed. C. Dougherty, L. Kurke. Cambridge. P. 215–232.
- OSBORNE R. (2006) When was the Athenian Democratic Revolution // Rethinking Revolutions through Ancient Greece / ed. S. Goldhill, R. Osborne. Cambridge. P. 10-28.
- OSBORNE R. (2009) Greece in the Making. 1200–479 BC. 2nd ed. London; N. Y.
- OSTWALD M. (1969) Nomos and the Beginnings of the Athenian democracy. Oxford.
- OSTWALD M. (1986) From Popular Sovereignty to the Sovereignty of Law. Berkeley.
- OSTWALD M. (1992) La Démocratie athénienne. Réalité ou illusion? // Metis. Vol. 7, N 1. P. 7–24.
- PÉBARTHE C. (2005) Clisthène a-t-il été archonte en 525/4? Mémoire, oubli et histoire des Athéniens à l'époque classique // Revue belge de philologie et d'histoire. T. 83, fasc. 1. P. 25–53.
- PLEKET H. (1972) *Isonomia* and Cleisthenes: A Note // Talanta. Vol. 4. P. 63–81.
- RAAFLAUB K. A. (1996) Equalities and Inequalities in Athenian Democracy // *Demokratia. A Conversation on Democracies, Ancient and Modern* / ed. J. Ober, Ch. Hedrick. Princeton. P. 139–174.
- RAAFLAUB K. A., WALLACE R. W. (2007) “People’s Power” and Egalitarian Trends in Archaic Greece // *Origins of Democracy in Ancient Greece* / ed. K. A. Raaflaub, J. Ober, R. W. Wallace. Berkeley. P. 22–48.
- Rihll T. E. (1995) Democracy denied: Why Ephialtes attacked the Areopagus // JHS. Vol. 115. P. 87–98.
- Rhodes P. J. (1972) The Athenian Boule. Oxford.
- RHODES P. J. (1993) A Commentary on the Aristotelian *Athenaion Politeia*. Oxford.
- RHODES P. J. (2003) Ancient Democracy and Modern Ideology. London.
- ROBINSON E. W. (1997) The First Democracies. Early Popular Government Outside Athens. Stuttgart. (Historia Einzelschriften. Bd. 107.)
- SCHUBERT C. (2010) Die Entstehung eines politischen Mythos in Athen. Von der Tyrannis zur Demokratie // Behemoth. Bd. 3, N 1. S. 132–169.
- SEAGER R. (1973) Elitism and Democracy in Classical Athens // The Rich, the Well Born, and the Powerful / ed. F. C. Jaher. Urbana; Chicago; London. P. 7–27.
- SEALEY R. (1976) A History of the Greek City-States, 700–338 B.C. Berkeley; Los Angeles.
- SEALEY R. (1987) The Athenian Republic. Democracy or the Rule of Law? University Park; London.
- SEALEY R. (2004) Ephialtes, *eisangelia*, and the Council // Athenian Democracy / ed. P. J. Rhodes. Edinburgh. P. 310–324.
- WALLACE R. W. (1989) The Areopagos Council, to 307 B. C. Baltimore; London.
- WOODHEAD A. G. (1967) ISEGORIA and the Council of 500 // Historia. Bd. 16, H. 2. P. 129–140.

Eunomia, Isonomia And Demokratia In Athens

V. R. Gouschin

When did the Athenian democracy emerge? In the years 1992–1993 was celebrated its 2,500 anniversary. Thus, it was related to the Cleisthenes’ reforms and connected with his *isonomia*. However Aristotle hinted at Solon who created democracy in Athens (Politics, 1273 b 37–38). According to it Solonian *eunomia* could be equated with democracy or with its initial stage. But the noun *demokratia* appeared only in the middle of the Vth Century B.C. and could be the result of the Ephialtes’ reform. In Plutarch we read that after Ephialtes reform all jurisdiction being transferred from Areopagus to the demos (Plut. Cim. 15). It means that his reform related mostly to the judicial, not the political sphere. If it is correct we must to make a noticeable difference between greek *demokratia* and democracy.